

Войдя в класс элегантной походкой, одна из двух «они-самы» школы направилась прямо к столу Сомы.

— Здравствуйте, простите, что прерываю, но президент хотела бы поговорить с тобой. Если возможно, не мог бы ты проследовать за мной к ней? — сказала Акено с фальшивой улыбкой, не желая вежливо разговаривать с человеком, который пытался посеять сомнения в ее ненависти.

Однако...

— Да, нет, — пренебрежительно сказал Сوما, услышав сообщение от Киёхару.

— ...Что?

— Я на нее не работаю, и у меня нет с ней никаких дел, из-за которых мне нужно было бы с ней встречаться. Это просто ее попытка подойти ко мне по какой-то причине, и если это так, то я не вижу причин, почему именно я должен идти к ней, когда встреча нужна ей. Если она хочет поговорить со мной, пусть приходит сама, ножки ее красивые ведь не только для показухи, — сказал Сوما, раздражая Акено.

Ледяным тоном она произнесла.

— Я передам ей это. Хорошего дня, — ответила она и повернулась, чтобы уйти.

Сوما, желая сказать последнее слово, произнес.

— Осторожнее у двери, ты можешь застрять из-за того, насколько велико твое эго, хотя лично я не замечал у тебя ничего, чем ты могла бы так гордиться.

Это больше всего раздражало Акено, которой не нравилось напоминание о том, как сильно она проиграла во время драки на помолвке.

Уходя и хлопая дверью, все присутствующие в классе только смотрели ей вслед, а потом перевели взгляд на Сому.

— На что вы все уставились? — сказал Сوما с легким раздражением, и этого было достаточно, чтобы они отвели взгляд и пошли искать себе занятие где-нибудь подальше.

Киёхару, которая была рядом с Сомой, заговорила в это время.

— ...Ты уверен, что это к лучшему? Ты не знаешь, на что они пойдут, чтобы получить то, что

хотят, — сказал она, а Сомы пожал плечами и снова принялся за еду.

— Я знаю их навыки после предыдущих боев, единственная, кого я не видел в действии, это сама Риас, но, по словам Райзера и Момо, она использует Силу Разрушения только в бою и, похоже, не знает и не пытается использовать что-то еще. Эта сила опасна для большинства, надо отдать ей должное, но против меня она уже совершенно бесполезна. Возможно, если бы она попросила помощи у своего брата, то смогла бы мне помешать, но я сомневаюсь, что этот человек настолько глуп, чтобы думать, что принуждение меня поможет добиться того, чего они хотят, — сказал Сомы, очень уверенный в способности своего генератора маны превращать любую нефизическую магию в пищу.

Киёхару, чувствуя уверенность в способностях Сомы, все же высказалась.

— Я знаю и согласна с тобой. Просто... будь осторожен. Они впадают в отчаяние, а отчаявшиеся люди могут пойти на непредсказуемые поступки, — сказала Киёхару, прежде чем понизить голос, — Хочешь, чтобы я помогла разобраться с ними? Дай им какую-нибудь другую причину для беспокойства и концентрации, или просто сделай так, чтобы у них был импульс не приближаться к тебе, несмотря ни на что.

Сомы на мгновение уставился на Киёхару и произнес.

— Ты и вправду страшная девушка, это точно.

— Спасибо за комплимент, — ответила она милой улыбкой, которая могла бы обмануть любого, однако Сомы лишь усмехнулся над ее выходкой.

— В любом случае, в этом нет необходимости. Я все равно хочу кое-что от них, если они готовы обменяться услугами, я могу с этим работать, — сказал Сомы, наконец закончив с едой.

///---///

После уроков Сомы вернулся в свой дом и размышлял над тем, какой эксперимент он будет проводить дальше. Сейчас он был вполне доволен своим оборудованием и телом, до завершения создания мистических глаз оставалось еще несколько шагов, но на это уйдет время.

Он получил плащаницу, которую использовали два из двенадцати апостолов, святой Иаков «старший» и его брат, святой Иаков «меньший». В плащанице был сильный святой элемент, и Сомы сумел использовать ее историю и те знания о создании мистических кодов, которые у него были, чтобы превратить плащаницу в мощный мистический код. Его функция заключалась в том, чтобы помочь Соме усилить его способности к огню, так как упомянутые апостолы были известны своим особенно «огненным» нравом.

Сома остался доволен и использовал эту плащаницу, чтобы сделать полный костюм, не похожий на тот, что использовал Кухулин, только красного цвета, так как это была плащаница, омытая кровью святых. Он сделал костюм под другое снаряжение по простой причине: это позволило бы ему использовать огонь, чтобы сделать что-то вроде огненной вспышки маны, на которую была способна Карма.

Если бы церковь узнала об этом, или о том, как Сوما использовал плащаницу, о которой они даже не подозревали, они бы скрежетали зубами от злости, что у них отобрали такую вещь. Или умоляли бы Сому рассказать, как на самом деле можно использовать этот и, возможно, другие предметы, которые они припрятали как просто красивые реликвии.

Немного подумав, Сوما решил, что ему делать. Внутри своей мастерской он сел, скрестив ноги, и начал концентрироваться внутри, начиная процесс материализации собственной души.

Третья магия, «Прикосновение небес», была высшей кульминацией магии души, так как позволяла полностью материализовать свою душу в собственной сущности. Тот, кто добьется этого сможет оставить свое физическое тело позади и обретет абсолютное бессмертие.

Мало того, став полностью основанным на душе существом, производство магической энергии стало бы бесконечным, невозможно было бы измерить, сколько энергии может быть у человека, так как он всегда производил бы больше.

В некотором смысле, он превращался из человека в сущность, сходное по своей природе с Офис, Драконом Бесконечности, хотя сам Сوما, конечно, не знал об этом. Если бы он знал, что в этом мире есть два существа, которые родились с чем-то похожим на Истинную Магию, он был бы в ярости. Конечно, Офис понятия не имела о своих природных достижениях и о том, что ее силы являются разновидностью Третьей Магии, но все же они были очень похожи по своей природе.

То же самое было и с Великим Красным, который имел естественный доступ к Первой Магии, созиданию из ничего, поскольку он мог создать что угодно, просто подумав об этом.

Тем не менее, раз уж он уже закончил свои приготовления на случай боя, Сوما решил, что ему следует начать все сначала - исследование Прикосновении Небес.

Пока он сидел там, пытаясь придать своей душе некоторую степень массы, он думал про себя.

«Черт возьми, эта штука все еще чертовски жесткая».

Сوما уже имел чрезвычайно глубокое и всестороннее понимание души, но для придания душе массы требовалось не только это, но и много тяжелой работы, а также много-много энергии. Ему нужно было насыщать энергией саму душу, пока она медленно не приобретет массу, это был утомительный и долгий процесс.

Сделав глубокий вдох, он продолжил работу, делая свою душу сильнее с каждой минутой, пытаясь придать ей нужную массу. Он также задавался вопросом, когда же у него появятся Чистые Глаза - естественное проявление тела, которое происходит, когда душа человека преодолевает определенный порог. Это было естественное явление, как и Тоуки, но в отличие от этой формы энергии, Чистые Глаза были чем-то, о чем Сوما знал, даже если изначально он не мог развить их за время пребывания в Троне из-за ограничений того измерения.

Чистые глаза - это естественная психическая способность, позволяющая видеть то, что обычно невозможно увидеть. Они схожи с Мистическими глазами тем, что наследуются, даже если они не способны создавать реальные явления, а только наблюдать то, что обычно невозможно увидеть, например, эмоции, духов, магические цепи внутри тела или даже пространственные пути при использовании телепортации. Чистые глаза также могли легко объединяться с Мистическими глазами, хотя для этого пришлось бы потрудиться, подобно тому, как Шики было трудно превратить обычные Чистые глаза в Мистические Глаза Восприятия Смерти.

В этот момент Сوما не понимал, что по мере того, как его душа развивалась в силе, его разблокированная Тоуки также медленно увеличивалась в силе.

Тело и душа естественно связаны друг с другом, так как во время первоначального обучения в Троне у Сомы не было доступа или понимания Тоуки, он еще не понимал связи между Жизненной силой и возможностями души. Его понимание должно было быть адаптировано, но все и так не плохо, поскольку Сوما начал ступать по довольно уникальному пути, цель которого была пока неясна.

тук-тук

<http://tl.rulate.ru/book/58771/2034152>